

УДК 791.43/45

DOI: 10.34670/AR.2021.15.42.019

Образ робота в современной корейской дораме

Титкова Наталья Евгениевна

Кандидат филологических наук,
доцент,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Арзамасский филиал),
607220, Российская Федерация, Арзамас, ул. Карла Маркса, 36;
e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности образа робота в современном кинематографе на примере корейских дорам. Так как в настоящее время во все сферы человеческой деятельности внедряется искусственный интеллект, образ робота как персонификации искусственного интеллекта занимает особое место в современной культуре и является предметом пристального внимания писателей и кинематографистов. В корейских дорамах «Ты тоже человек» и «Идеальный парень» искусственный интеллект представлен в образах роботов-андроидов, внешне абсолютно идентичных человеку. Эти герои во всех ситуациях демонстрируют идеальную модель поведения человека. В сочетании с внешним человекоподобием это порождает как комические, так и драматические эпизоды, сопрягается с эмоциональными эффектами смеха, страха и восхищения. Воплощая на экране персонифицированный образ человекоподобного устройства, современный корейский кинематограф остро ставит вопрос об идентичности человека, критериях человечности, показывает возможности использования искусственного интеллекта во благо людям, предупреждает о том, что робот может стать соперником человека не только в разных сферах человеческой деятельности, но и в межличностных отношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Титкова Н.Е. Образ робота в современной корейской дораме // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2021.15.42.019

Ключевые слова

Массовая культура, дорама, иронический образ, робот, андроид, искусственный интеллект, персонификация, биоэтика, идентичность, комический эффект.

Введение

Мечты человечества о создании искусственного интеллекта постепенно становятся реальностью: на наших глазах происходит внедрение искусственного разума во многие сферы человеческой жизни. Воплощаются фантазии не только ученых-футурологов, но и художников-фантастов, которые грезили о союзе человека и разумной машины на протяжении всего XX века.

Основное содержание

Тема искусственного интеллекта и образ человекоподобного робота стали центральными в фантастической литературе, кино, живописи последних десятилетий. Ученые считают робота одним из архетипических образов в современной культуре [7, с. 4]. Как культурный феномен, роботы появились впервые в пьесе Карела Чапека «R.U.R». В романах-антиутопиях XX века можно обнаружить образы роботоподобных людей («Мы» Е. Замятина, «О, дивный, новый мир!» О. Хаксли и др.). В творчестве А. Азимова сформировался позитивный образ человекоподобного робота, помощника и защитника человека. Наблюдается трансформация художественного осмысления робота «от образа собственно механического нечто через образ «человек-робот» со знаком «минус» до образа «робот – новый человек» со знаком «плюс»» [5, с. 161].

На экране робот впервые появился в 1927 году, в фильме Фрица Ланга «Метрополис» (роботесса Мария). Наиболее яркие образы роботизированных персонажей были созданы в фильмах Д. Лукаса «Звездные войны», «Терминатор».

В конце XX - начале XXI веков искусственный интеллект на экране воплощается в образе биоробота, или «робота-андроида» внешне абсолютно идентичного человеку. Некоторые исследователи считают уместным говорить о «человеческом аспекте личности робота», который дает возможность роботу «взаимодействовать с людьми на разных уровнях сознания» и превращает образ робота в феномен, оказывающий влияние на современную массовую культуру [1, с. 50]. Название «андроид», на наш взгляд, – наиболее подходящее для электронных киноперсонажей. Андроид «является роботом-гуманоидом, предназначенным для того, чтобы выглядеть и действовать, как человек» [8, с. 174]. Однако в названиях фильмов употребляется обычно слово «робот».

Фильмы и дорамы о роботах-андроидах составляют отдельную жанрово-тематическую категорию в современном корейском кинематографе, который становится все более популярным во всем мире благодаря влиянию халлю – корейской волны, отдельную жанрово-тематическую категорию составляют фильмы и дорамы (телесериалы) о роботах: «109 странных вещей» (2017), «Бон Сун – влюбленный киборг» (2016), «Робот-Сори» (2016), «Мама-робот» (2017), «Я не робот» (2017), «Ты тоже человек?» (2018), «Идеальный парень» (2019), «Космические чистильщики» (2021) и др. Из этой подборки можно выделить две дорамы, не случайно набравшие наиболее высокий зрительский рейтинг: в них образ робота раскрывается многомерно и разнопланово: «Ты тоже человек?» (2018), «Идеальный парень» (2019).

В драме «Ты тоже человек?» проблема поиска человеческого в человеке обозначена в самом названии сериала. Заглавный вопрос, в первую очередь, касается героя-робота, но, в то же время, может быть адресован к каждому участнику коллизий драмы, поскольку все персонажи здесь испытываются на человечность. Сюжет драмы, с одной стороны, как и полагается для сериала, достаточно сложный и разветвленный, с другой стороны, благодаря

центральной паре героев – роботу и человеку с одним и тем же именем «Намсин», имеет прочный, устойчивый стержень, обеспечивающий единство действия во всех 20 сериях.

Согласно сюжету, Намсин – наследник богатой семьи, в детстве был насильно отлучен от матери по воле своего дедушки – главы крупной промышленной корпорации «РК». Мать Намсина, крупный ученый-программист, занимается исследованиями мозга и искусственного интеллекта. Чтобы ослабить свою неодолимую тоску по сыну, она создает робота-андроида, который внешне представляет собой его точную копию, – сначала его детскую версию (Намсин-1), затем подростковую (Намсин-2), и, наконец, взрослую (Намсин-3). Когда настоящий Намсин становится жертвой несчастного случая и впадает в кому, робот Намсин заменяет его на посту управляющего одним из подразделений «РК». Эту подмену организует помощник Намсина в сговоре с его «родителями», то есть учеными-создателями, чтобы сохранить важное место в компании для законного наследника корпорации. Благодаря своим сверхчеловеческим качествам – безграничным возможностям искусственного интеллекта, отсутствию эмоций, усталости, потребностей во сне, роботу Намсину удается направить деятельность компании по пути непрерывного совершенствования и экономического успеха. Глава компании прекрасно осведомлен о подмене живого внука электронным двойником, создание которого он тайно финансировал. Наблюдая за поведением робота, он начинает серьезно задумываться о целесообразности полной передачи управления компанией искусственному интеллекту. Роботу Намсину удается расположить к себе многих людей, окружить себя друзьями и помощниками и даже завоевать сердце девушки.

В названии драмы «Идеальный парень» (2019) заостряется мысль о том, что робот – технизированная идеальная версия человека. Герой сериала – робот «Зеро Найн», созданный по специальному заказу для развлечения богатой наследницы чеболей, Дианы. Один из создателей робота, вложивший в него все силы своего таланта и любви, узнав о предназначении «Зеро Найн», пытается его спасти от жестокостей будущей хозяйки. Он похищает робота и совершает подмену – «Зеро Найн» приходит вместо заказанного американского манекена героине драмы, гримерше Ом Дада и находит в ее бедной квартирке надежное убежище, постепенно завоевывая сердце девушки своим поведением «идеального парня».

Необычность героя такого типа связана с тем, что робот принципиально отличается от человека по своему «естеству». Как электронное устройство, он представляет собой набор микросхем и деталей из синтетических материалов. Он запрограммирован своими создателями на определенные модели поведения. Это управляемая система, обладающая определенными возможностями самостоятельных решений и действий, но ограниченная в своей свободе. Его поведение могут корректировать, перепрограммировать, его самого могут в определенный момент утилизировать, как ненужную вещь.

В современных драмах восприятие робота как «портативного устройства» осложняется тем, что он внешне подобен человеку. Это электронный прибор, оформленный таким образом, что, на первый взгляд, он практически не отличим от человека – настолько натуральными кажутся его кожа, волосы, лицо и тело, настолько естественна его мимика и пластика. Его речь правильна и выразительна, он может улыбаться или хмуриться, при этом все возможные внешние недостатки изначально устранены его создателями, поэтому он окружающими он воспринимается как молодой человек с модельной внешностью, чрезвычайно привлекательный и обаятельный. Даже если у героя робота есть человеческий «прототип», далекий, от идеала, как у робота Намсина в драме «Ты тоже человек», двойник-робот демонстрирует идеальную версию человека. В драме «Идеальный парень» само название сигнализирует о том, что герой

отражает идеальные представления о том, каким может быть предмет девичьих грез. На эту роль выбрали актера, который даже без грима похож на мужскую версию куклы Барби.

Различия между представлениями о роботе, как о машине, и как о человеке, исчезают еще и благодаря тому, что в электронное устройство вложены особые алгоритмы поведения. Робот «запрограммирован» таким образом, чтобы, во-первых, всегда действовать во благо человека, четко выполнять команды того, в руках которого находится пульт управления, заботиться о самосохранении в той мере, в какой это допускает управляющий им человек. По справедливому замечанию Трегубова Е.П., который исследовал аналогичное явление в прозе А. Азимова, «законы для роботов можно сопоставить с идеальными законами человеческого общества, что, в какой-то мере, стирает границы между понятиями «робот» и «человек» [9, с. 210].

Однако алгоритмы поведения робота не учитывают контекст разнообразных ситуаций, в которых он может оказаться, поэтому максимальное внешнее человекоподобие электронного устройства часто порождает комические ситуации: робота принимают за человека, а он своим жестко алгоритмизированным поведением рвет шаблоны, разрушает стереотипы о том, как может и должен вести себя человек. В таких эпизодах роботы-персонажи раскрываются как иронические образы, имеющие парадоксальный характер, когда «за видимым эмоционально-игровым образом обычно скрывается смысловой слой, прямо или косвенно указывающий на недостатки современной культуры» (2, с.23)

Окружающими робот часто воспринимается как чудак, ненормальный, фрик. Комизм порождает контраст между идеальным человекоподобным обликом героя и его несуразным поведением: его поступки определяются не человеческой, а «математической» логикой. Например, в драме «Идеальный парень» в первой же серии, когда показывается процесс «настройки» робота по имени «Зеро Найн», тот, выполняя заложенную в его сознание программу поведения, ведет себя безукоризненно, с точки зрения кибернетики, но смешно, с человеческой точки зрения: уничтожает свечу на именинном торте, который вручает ему инженер-конструктор, объясняя свое действие соображениями противопожарной безопасности. Когда «тренирующий» его инженер по-дружески дает ему мужские советы, подсовывает журнал с голыми женщинами и учит фразам «давай вместе примем ванну» и «может, пойдём в постель», робот сразу же применяет эти фразы, обратившись с такими предложениями к вошедшему в этот момент начальнику компании.

Комичны также эпизоды, где Зеро Найн преследует героиню, бегая по улицам Сеула в домашнем халате и тапочках. Такой костюм он выбрал в соответствии с заложенной в него программой – развлекать и убажывать свою хозяйку. Неуместность такого наряда в городе он не может оценить, поскольку этого нет в его «настройках».

Робот Намсин в драме «Ты тоже человек?», которому дали задание на сцене заменить человека Намсина в момент торжественной презентации компании, совершает эксцентричный поступок: вместо того, чтобы дать жесткую отповедь девушке, устроившей скандал на церемонии, обвиняющей его в оскорбительном поведении, он внезапно обнимает ее. В его микросхеме создателями заложена программа: «если человек расстроен, нужно его обнять». Подобные поступки, при всей их нелепости, неуместности, кроме смеха вызывают также невольное восхищение: очевидно, что это идеальное разрешение конфликта. Это восхищение может стать слепым у персонажа, привести его к сердечному увлечению роботом, но никогда – у зрителя, которому создатели фильма постоянно напоминают, что перед ним машина, что это иронический образ, более того, как отмечает современный исследователь, «ироническое восприятие робота возникает, когда мы приписываем ему человеческие характеристики» [6, с.

90]

Те моменты, когда акцентируется сходство робота с человеком, могут вызывать не только смех, но и другие эмоции, часто здесь проявляется страх, удивление или восхищение. Современный исследователь отмечает, что архетипом современного робота в истории мировой культуры была марионетка. Сходство марионетки с человеком вызывало двойственную реакцию у зрителя: с одной стороны, страх, потому что ее человекоподобие «ставится под сомнение традиционная идентичность человека» [11, с. 17], с другой стороны, восхищение, поскольку утрата идентичности связана также с осознанием возможности обретения человеком новой идентичности, продления жизни и даже обретения бессмертия.

Страх сопровождает, как правило, первые моменты знакомства героя-человека и героя-робота. В сериале «Идеальный парень» героиня приходит в ужас, видя, как у заказанного ей для работы манекена вдруг открываются глаза и он произносит фразу: «Привет, моя девушка». В этот момент в ее сознании стираются границы между живым и неживым: ростовая кукла (героиня пока не знает, что это робот) вдруг оказывается в ее представлении человеком. Человек этот обнаруживает паранормальные способности – перемещаться в пространстве и мгновенно находить героиню в любой точке города, не реагировать на боль, не погибать от того, что сквозь тело проходит железный прут (в сцене, где робот спасает девушку от смерти). Когда создатель робота объясняет ей суть дела и вынуждает принять робота «на испытательный срок» к себе домой, Ким Дада не подозревает о том, что скоро забудет о том, что перед ней не человек. Чем больше пугается героиня в первых эпизодах знакомства с роботом, пытаясь от него убежать, тем веселее за этим наблюдать зрителю. В сознании зрителя погоня робота за Ким Дада отражается как комическое приключение, потому что ему в глаза бросаются отличия робота от человека:

Примечательно, что даже в комических эпизодах робот демонстрирует идеальную модель поведения человека. В драматических и романтических сценах его героический ореол сияет в полную мощь. Робот выполняет функцию спасателя во время пожара или автокатастрофы, он выносит людей из огня (сцена пожара в дораме «Ты тоже человек») и останавливает рукой движение машины (подобные эпизоды есть в обеих дорамах) или падение тяжелых предметов. Он ведет себя как «идеальный парень» и в отношениях с девушкой.

Парадокс в том, что, будучи жестко запрограммированным, несвободным существом, робот в критических ситуациях ведет себя в высшей степени «по-человечески», так, как требует от него человеческий кодекс чести.

При этом он проявляет сверхчеловеческие способности: нечувствительность к боли, фантастическую выносливость, умение мгновенно вычислять местоположение человека и перемещаться в эту точку и т. п. Такое поведение воспринимается как героическое и жертвенное, поэтому не может не вызывать эмоционального отклика у зрителя, который начинает сочувствовать герою-роботу, переживать за него. Опасности, которые могут угрожать роботу, многообразны и специфичны: полная разрядка батареи или отключение от источника энергии, перепрограммирование, в результате которого может полностью измениться его «личность», утилизация – аналог человеческой смерти. В дораме «Идеальный парень» главным источником возможных бедствий для робота становится человек – молодая заказчица Зеро Найна, которая с извращенной жестокостью уничтожила предыдущую модель. Герою грозят зверские пытки и уничтожение, и, хотя робот не может испытывать физическую боль, зритель не может не переживать за него, с определенного момента воспринимая его как «хорошего человека», «идеального парня». В дораме «Ты тоже человек» главным врагом героя-робота

становится его «мать». Женщина-ученый, создавшая три версии Намсина, готова уничтожить последнюю версию, как только робот начинает создавать проблемы человеку - ее кровному сыну Намсину.

Границы между представлением о герое как о роботе и как о человеке, стираются и в сознании некоторых действующих лиц рядом с ним, посвященных в тайну его происхождения. В обеих дорамах сюжетобразующим становится мотив любви девушки к роботу. Героиня драмы «Ты тоже человек» проходит путь от полного неприятия робота в качестве собеседника и партнера до глубокого, сильного чувства любви и благодарности. В первых сериях она пренебрежительно обзывает его «жестяжкой» и «консервной банкой», но постепенно меняет отношение к роботу, который становится сначала ее другом, а потом возлюбленным. В финале героиня мечтает только об одном: быть всегда рядом с ним – тем, кто подарил ей настоящую любовь.

В драме «Идеальный парень» героиня оказывается в ситуации выбора между предавшим ее возлюбленным и роботом как «идеальным парнем». Она выбирает робота. В таких сюжетных комбинациях обозначается важная биоэтическая проблема: если люди начнут выбирать в качестве любовных партнеров роботов, во что превратится человечество, ведь «умные и эмоциональные роботы могут не просто развлекать и скрашивать одиночество, но и заменить собой общение с живыми людьми» [4, с. 25]

Благодаря своим «сверхчеловеческим способностям», а также идеальному поведению и внешнему виду робот может стать соперником человека. В этом соперничестве человек вынужден начать работать над собой, бороться со своими недостатками, совершенствоваться и постепенно становится лучшей версией себя. Робот в этом соперничестве тоже начинает совершенствоваться. Он начинает все больше «очеловечиваться», что выражается в его способности завоевать сердце главной героини. Оказавшись в ситуации выбора между роботом и человеком, она выбирает робота.

В драме «Ты тоже человек» героев-соперников, играет один и тот же актер. Благодаря своему блестящему таланту перевоплощения, актеру Со Кан Джуну на экране удалось создать контрастную пару образов: человека и робота с одними теми же внешними характеристиками. Намсин-человек, рядом со своей электронной копией, роботом Намсином, выглядит весьма непрезентабельно. Он эгоистичен, груб, циничен, коварен, жесток, не способен на какие-либо благородные поступки. Робот Намсин воплощает в себе противоположные качества – дружелюбие, честность, внимание и заботу об окружающих. Конечно, эти положительные характеристики вложены в него учеными-создателями, он в прямом смысле слова запрограммирован на идеальное поведение. И в то же время он обладает способностью стремиться к еще большему совершенству, что приводит к неожиданным сбоям в настройках и непредсказуемому поведению в критических ситуациях. Робот постепенно становится самостоятельной личностью, преодолевает рамки и границы своего электронного «естества», обретает способность чувствовать и проявлять эмоции, то есть все более очеловечивается.

Богатый наследник главы корпорации «КР» Намсин и его электронный двойник – робот Намсин в начале драмы воспринимаются как карикатурная и идеальная версии одной и той же личности, но к концу сериала совершается чудо: робот превращается в человека, становится личностью, а персонаж, который воспринимался как «недочеловек», «дорастает» до высоты своего человеческого звания.

В драме «Идеальный парень» робот тоже усиленно «работает над собой». Он хочет приобщиться к миру человеческих чувств. Неспособность испытывать эмоции осознается им

как недостаток, он хочет научиться не только проявлять любовь в поступках, но и чувствовать любовь, разделять эмоции возлюбленной. В финале мы видим, что герой приблизился к этой цели.

Выбор героини робота в качестве друга, партнера и возлюбленного порождает целый спектр биоэтических проблем. «Можно ли любить робота?» «Насколько он может в этой ситуации «ответить взаимностью», «есть ли будущее у таких отношений», какую форму могут принять эти взаимоотношения, если традиционный брак невозможен? На эти вопросы нет четких ответов, поэтому закономерно, что в дорамах о роботах, победивших в любовном поединке соперника-человека всегда открытый финал. В конце каждой истории мы видим изменившихся персонажей. Все участники любовного треугольника становятся «лучшими версиями себя». Однако не ясно, как сложится дальнейшая «семейная жизнь» у пары «робот-человек». Не только в общественном сознании в целом, но и, будучи переведенной на язык кинообразов, «идея о том, что роботы могут полностью заменить любовь и близость с другими людьми, остается полемичной» (3, с. 320).

Заключение

В заключении необходимо сказать следующее. Современные корейские киноработы, в центре которых оказывается образ робота-андроида, затрагивают широкий спектр антропологических и биоэтических проблем, среди которых на первый план выдвигается проблема человеческой идентичности, конкретизированная в вопросах о сущности и границах человеческого, о критериях человеческого поведения и мышления, о том, что такое настоящая любовь.

Дорама о роботах демонстрирует идеальное предназначение человекоподобных устройств. Функции роботов в фантастических образах будущего могут быть разнообразными, но они сводятся, в основном, к физической и психологической помощи человеку.

Создатели дорам о роботах предупреждают зрителя: обладая сверхчеловеческими свойствами и демонстрируя идеальные модели человеческого поведения, герой-робот может стать соперником человека, как в профессиональной сфере, так и в области межличностных отношений.

Библиография

1. Гринек А. В., Рубанов В. Г. Культурный образ робота в сознании современного человека // Актуальные проблемы робототехники и автоматизации: сборник материалов международной конференции. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 48-51.
2. Комарницкая Л.А. Иронический образ в современном искусстве // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусств. 2016. № 2. С. 23-30.
3. Майленова Ф. Г. Любовь и роботы: станет ли человечество дигигиесуальным? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 3. С. 312-323.
4. Майленова Ф. Г. Этико-психологические аспекты коммуникации человека и робота // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 5. С. 21-28.
5. Маслова К.К. Трансформация образа «Робот» от «механического подобия» к образу «робот-человека» (К. Чапек, Е.И. Замятин, О. Хаксли, А. Азимов) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 161-170.
6. Назаров Ю.В. Влияние научной фантастики и поп-культуры на формообразование роботов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 1 (48). С. 87-91.
7. Розин В.М. Архетипичные образы современной культуры: вампиры, конспирологи, роботы // Культура культуры. 2017. № 1 (13). С. 4.
8. Самойлова Е. О., Шаев Ю. М. Проблема андроидов в пространстве человеческих практик: цифровой колониализм или гармония? // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 172-179.

9. Трегубов Е.Н. Образ роботизированного персонажа в цикле рассказов Айзека Азимова «Я, Робот» // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 14. С. 210-212.
10. Трегубов Е. Н. Приемы создания образов персонажей-роботов в цикле рассказов А. Азимова «Я, робот» // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 16-1. С. 292-294.
11. Хренов Н.А. На пути к «постчеловеку»: антропологический и художественный потенциал марионетки (начало) // Культура культуры. 2020. № 2. С. 3 - 21.

The image of a robot in a modern korean drama

Natal'ya E. Titkova

PhD in Philology,
Docent,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas branch),
607220, 36, Karl Marx str., Arzamas, Russian Federation;
e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Abstract

The article attempts to examine the peculiarities of the robot image in modern cinema on the example of Korean dramas. As artificial intelligence is being introduced into all spheres of human activity nowadays, the image of robot as a personification of artificial intelligence takes a special place in modern culture and is a subject of close attention from writers and filmmakers. In the Korean doramas "You Too Human" and "The Perfect Guy" the artificial intelligence is represented in the images of robotic androids, which look absolutely identical to humans. These characters in all situations demonstrate the ideal model of human behavior. Combined with their human-like appearance, this generates both comic and dramatic episodes, coupled with emotional effects of laughter, fear and admiration. Embodying a personified image of a humanoid device, contemporary Korean cinema keenly questions human identity and humanity criteria, shows the possibility of using artificial intelligence for human benefit, and warns that a robot can become a human rival not only in various fields of human activities, but also in interpersonal relationships.

For citation

Titkova N.E. (2021) *Obraz robota v sovremennoi koreiskoi dorame* [The image of a robot in a modern korean drama]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2021.15.42.019

Keywords

Mass culture, dorama, ironic image, robot, android, artificial intelligence, personification, bioethics, identity, comic effect.

References

1. Grinek A. V., Rubanov V. G. Cultural image of the robot in the minds of modern man // Actual problems of robotics and automation: Proceedings of an international conference. Belgorod: Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov, 2015. - С. 48-51.
2. Komarnitskaya L.A. Ironic image in contemporary art // Bulletin of the Kharkov State Academy of Design and Arts. 2016. № 2. С. 23-30.

3. Mailenova F. G. Love and robots: will humanity become digisexual? // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2019. T. 23. № 3. C. 312-323.
4. Maylenova F. G. Ethico-psychological aspects of human and robot communication // Horizons of humanitarian knowledge. 2018. № 5. C. 21-28.
5. Maslova K.K. The transformation of the image «Robot» from «mechanical likeness» to the image «robot-man» (K. Chapek, E.I. Zamyatin, O. Huxley, A. Asimov) // Bulletin of Slavic cultures. 2018. T. 49. C. 161-170.
6. V. The influence of science fiction and pop culture on the shape-shaping of robots // Academic Herald of the UralNIIproject RAASN. 2021. № 1 (48). C. 87-91.
7. Rozin V.M. Archetypal images of modern culture: vampires, conspirators, robots // Culture of Culture. 2017. № 1 (13). C. 4.
8. Samoilova E. O., Shaev Y. M. The problem of androids in the space of human practices: digital colonialism or harmony? // Humanitarian vector. 2020. T. 15. № 4. C. 172-179.
9. Tregubov E.N. The image of the robotic character in the cycle of stories of Isaac Asimov «I, Robot» // Student Science and XXI century. 2017. № 14. C. 210-212.
10. Tregubov E. N. Methods of creating images of robot characters in the cycle of stories by A. Asimov «I, Robot» // Student Science and the XXI century. 2018. № 16-1. C. 292-294.
11. Khrenov N.A. On the way to the «posthuman»: anthropological and artistic potential of the puppet (beginning) // Culture of Culture. 2020. № 2. C. 3 - 21.